

ПРИВЕТ ОТ АПОЛЛОНА

ДАША, 35

ЛЁША, 35

КОЛЛЕКТОР

ГРОМИЛА

Обычная квартира. Квартиры, конечно, разные все, но вот на такие смотришь и сразу в голове – обычная. Лёша сидит на диване перед телевизором, на нём – на паузе серия какого-то нового сериала, который стыдно не посмотреть. Заходит Даша с подносом с кружками чая, на которых лежит коробка с пиццей.

ЛЁША. Куда ты пропала? Я уж хотел без тебя начинать.

ДАША. Я тебе дам – без меня. Кулер сломался, кажись. Триста лет греется. Посмотри?

ЛЁША. Ага. Давай. Давай. Садись!

Даша ставит поднос на журнальный столик перед телевизором, Лёша включает серию, идёт заставка. Даша и Лёша разбирают по кусочку пиццы. Звонит домофон.

ЛЁША. Ещё что-то заказывала?

ДАША. Да не.

ЛЁША. Не бери тогда.

ДАША. А вдруг...

ЛЁША. Что? (*пародирует*) Пустите нас? пожалуйста, мы наркоманы, нам поторчать негде! Ты же у нас всем открываешь.

ДАША. Ничего не всем.

Звук домофона прекращается.

ДАША. А вдруг это – к нам?

ЛЁША. Мы никого не ждём. Так, тс...

На экране начинается действие, но его тут же заглушает непрерывная трель дверного звонка.

ДАША. (*пугается*) Ёптить! Я же говорила – к нам.

Недовольный Лёша ставит на паузу. Смотрит на Дашу. Она смотрит на Лёшу.

ДАША. Чего? Открывай, мне страшно.

ЛЁША. Отлично.

Лёша идёт к двери.

ДАША. Спроси, кто там!

ЛЁША. Спасибо, кэп, что бы я без тебя...

Лёша подходит к двери, смотрит в глазок, но остаётся недоволен полученной информацией. Протирает его – всё равно.

ГОЛОС КОЛЛЕКТОРА. Добрый вечер. Дарья Александровна Изгоева здесь проживает?

Лёша несколько напрягается. Даша поднимается с дивана, выглядывает в коридор, испуганно прижимая руки к груди.

ДАША. Это кто, Лёш? Полиция?

ГОЛОС КОЛЛЕКТОРА. Дарья Александровна Изгоева здесь проживает?

Лёша делает Даше знак – тише. Отходит от двери, показывает Даше, что надо уходить обратно в комнату.

ГОЛОС КОЛЛЕКТОРА. Если вы думаете, что мы не в курсе, что вы дома, вы ошибаетесь, Алексей Юрьевич. Откройте, пожалуйста, дверь.

Даша уже очень испугана, подходит к Лёше.

ЛЁША. *(шёпотом)* Ты чего сделала?

ДАША. *(шёпотом)* Ничего!

ЛЁША. Я тебе говорил все аккаунты нахрен поудалять? Говорил?

ДАША. Да ничего я не сделала, Лёш! Лёш? Что теперь будет?

Лёша думает. Опять раздаётся звонок. Лёша провожает Дашу обратно в комнату и закрывает за ней дверь. Даша высовывается, Лёша засовывает её обратно, закрывает дверь. Подходит ко входной двери.

ЛЁША. Кто интересуется?

ГОЛОС КОЛЛЕКТОРА. Алексей Юрьевич, откройте, пожалуйста, дверь. Давайте решать вопросы лично. Тут уже весь этаж наблюдает.

ЛЁША. Мне пофиг. Представьтесь и покажите документы.

В дверь начинают ломиться.

ГОЛОС ГРОМИЛЫ. Ты не понял, прыщ? Открой, тебе сказали?

Лёша шарахается от двери. Из комнаты выбегает Даша, пытается затащить Лёшу с собой. Он упирается.

ГОЛОС КОЛЛЕКТОРА. Успокойтесь, Геннадий. Мы же интеллигентные люди.

ГОЛОС ГРОМИЛЫ. Да?

ГОЛОС КОЛЛЕКТОРА. Да. Алексей Юрьевич, простите ради бога. Мы не хотели вас напугать. Нам просто очень нужно поговорить с Дарьей Александровной. Дарья Александровна! Здравствуйте! Мы к вам по делу. Можем переговорить?

Лёша, сопротивляясь Даше, пытается закрыть её обратно в комнате, но она так напугана, что уже не напугана. Кричит на дверь.

ДАША. Что вам надо? Вы что о себе возомнили? У вас орден есть? Ордер. Вы на каком основании?

ГОЛОС КОЛЛЕКТОРА. Кажется, мы идём в тупик. Давайте по-другому.

На двери щёлкает замок, она открывается. Лёша пытается её удержать, но чуть не вылетает из квартиры, когда дверь открывают и заходят Коллектор и Громила. Даша вскрикивает. Лёша вооружается зонтиком.

ЛЁША. А ну стоять! Неприкосновенность частного жилища, слышали? Где ваши документы?

Громила делает шаг к Лёше, Коллектор его останавливает.

КОЛЛЕКТОР. (очень добродушно) Друзья, давайте все немного успокоимся. Дарья Александровна, дышите. Вы уже давно не дышите. Алексей Юрьевич, вот наши документы.

Коллектор протягивает Лёше корочку. Тот пытается всмотреться, но ничего не понимает.

ЛЁША. Чего? Это что вообще? Это что-то новое?

Коллектор протягивает корочку Даше. Она смотрит поверх неё.

ДАША. Я могу позвонить адвокату?

КОЛЛЕКТОР. Можете. Можете маме позвонить. Подруге Леське. В доставку пиццы. В посольство Уругвая. Вы – человек вольный, Дарья Александровна. Делайте, что велит вам душа и совесть.

Лёша подходит к удостоверению, вчитывается ещё раз.

ЛЁША. Коллекторское агентство «Аполлон». (Даше) Ты куда влезла? Я тебе говорил, ты со своими маркетплейсами скоро дом начнёшь выносить. Кредит брала да? Брала?

Даша растерянно мотает головой.

КОЛЛЕКТОР. Алексей Юрьевич, что ж вы так набрасываетесь? Давайте мы всё объясним?

Все ждут объяснения. Коллектор осматривается, прохаживается по квартире под молчаливые взгляды Даши и Лёши. Громила стоит у входной двери. Коллектор проходит в комнату с телевизором. Садится на диван.

КОЛЛЕКТОР. Так себе сериальчик, не тратьте время. Можно?

Коллектор показывает на пиццу и тут же берёт кусок, ест. Громила наклоняется, чтобы увидеть, что там ест Коллектор.

Да вы проходите, проходите. Что не как дома.

В комнату заходят Лёша и Даша. Коллектор рукой с пиццей показывает на кресла, заливает чай из кружки.

Ну? Вам так удобно что ли?

Даша садится на край кресла.

ЛЁША. Сколько она должна?

КОЛЛЕКТОР. О, много....

ЛЁША. *(бросает недовольный взгляд на Дашу)*. Сто тысяч?

Коллектор жуёт.

Пятьсот?

Коллектор жуёт.

Миллион?

Коллектор поперхнулся. Кашляет. Никто, однако, не спешит ему помочь. Даша не выдерживает, подбегает, бьёт его по спине. Коллектор приходит в себя.

КОЛЛЕКТОР. Добрый вы всё-таки человек, Дарья Александровна. Мало что талантливый. Ещё и добрый.

ДАША. Я, правда, не брала никаких кредитов. Это может быть, мошенники? Знаете, там паспорт где-то слили, данные. Сейчас же вообще, что угодно найти можно или подделать. Взяли на меня. А теперь я вот. Я не брала. Лёш?

КОЛЛЕКТОР. Дарья Александровна, вы только успокойтесь. Садитесь. Садитесь? Алексей Юрьевич?

Лёша демонстративно стоит. Коллектор пожимает плечами. Вытирает руки салфеткой. Долго.

А с ананасами вы не любите? Её редко кто любит. А мне, кажется, это так по-творчески.

ЛЁША. Да вашу мать! Вы скажете, в чём дело или что? Я сейчас полицию вызову!

Лёша берёт телефон с дивана, набирает.

КОЛЛЕКТОР. *(не обращая внимания)* Дарья Александровна, дело в том, что мы – с Геннадием, - представляем весьма специфичную организацию. Да, мы взимаем долги, но не совсем обычные. То что вы там тратите – это нас вообще не касается. Хотя, не переживайте, нет на вас никаких кредитов. Это так – для информации, чтобы разрядить обстановочку. Но долг у вас всё же есть. И очень крупный.

ДАША. Я не понимаю. Какой тогда?

КОЛЛЕКТОР. Творческий.

ДАША. Что?

КОЛЛЕКТОР. Вы задолжали несколько десятков художественных произведений разной степени формы, жанров и направленности. Список у меня есть, я вас ознакомлю.

ДАША. Чего?

Лёша, наконец, дозвонился.

ГОЛОС ОПЕРАТОРА. Вы позвонили в экстренную службу 112. Я вас слушаю.

Лёша стоит с абсолютно непонимающим видом.

Я вас слушаю. Говорите.

К Лёше со спины подходит Громила, нажимает «отбой». Лёша пугается, отмирает. Отходит от Громилы, прижимая к себе телефон.

ЛЁША. Вы что городите? Это что всё значит?

Коллектор делает Громиле знак вернуться к двери, но тот уставился на пиццу. Коллектор вздыхает.

КОЛЛЕКТОР. (Даше) Вы не против? Я угощу Геннадия? У него очень нервная, энергозатратная работа. Мы только что с другого кейса. От художника. Двенадцать часов проторчали. А у него – ни крошки дома. Можно?

Даша заторможенно кивает. Громила тянется за кусочком, но уносит с собой в коридор всю пиццу. Возвращается, берёт кружку чая. Коллектор иронично качает головой.

ДАША. Я должна... что?

КОЛЛЕКТОР. Художественные произведения. Стихотворения, прозаические этюды, сценарии, пьесы, картины и три романа кажется. (Заглядывает в свои записи). Простите, четыре. Ещё один недавно на море был задуман.

ДАША. Это приколы какой-то? Лёш, это ты? Это что за херня?

Лёша садится рядом с Дашей.

ЛЁША. Вы в своём уме?

КОЛЛЕКТОР. Да. У нас с этим строго. Проверки перед каждой аттестацией. У Геннадия тоже всё в порядке. Хотя, так и не скажешь.

Громила, застывает, жуя, услышав эту фразу, но потом решает не реагировать и берёт новый кусок.

КОЛЛЕКТОР. Давайте, я вам поясню. М... Хотя давайте даже покажу.

Коллектор нажимает кнопку на пульте – вместо сериала появляется ролик с лущезарными картинками и невероятно благостным голосом.

ГОЛОС В РОЛИКЕ. При рождении каждый человек получает уникальный набор талантов. Кто-то становится учёным, кто-то врачом, кто-то отличным продавцом, а чей-то талант – вовремя оказаться в нужном месте (на экране человек просит прохожего помочь ему разобраться в навигаторе, в это время на место, куда бы дошёл прохожий, если его бы не окликнули, падает кирпич со стройки дома). Но получает всё это не просто так. Это не дар. Это – кредит доверия. Отправляя человека на землю, мы рассчитываем на него, на его ответственность и реализацию выданного ему таланта. Ведь каждый из миллиардов людей – важный винтик в машине мироздания. И когда винтик не выполняет свою функцию, возникают проблемы. Решить их призвано подразделение – коллекторское агентство «Аполлон». Коллекторское агентство «Аполлон». Родился – будь добр делай, что от тебя ждали!

Ролик заканчивается.

Даша и Лёша тупо смотрят в экран. Затем одновременно переводят взгляд на Коллектора. Коллектор смотрит на них, улыбается. Громила громко сёрпает чаем. Даша приходит в себя.

ДАША. Лёша, можно тебя на минутку? *(Встаёт. Коллектору)* Мы выйдем?

Коллектор делает приглашающий жест.

Даша уводит Лёшу, который продолжает таращиться на Коллектора, в другую комнату, мимо Громилы – в кухню.

ГРОМИЛА. А чайка ещё плеснёте? *(начинает икать)*

Даша с натянутой улыбкой берёт из его рук кружку, заходят на кухню. Коллектор в это время рассматривает книжные стеллажи, достаёт с задних рядов какие-то блокноты, листает, складывает на столик. В ящиках стола находят исписанные листы, какие-то зарисовки – тоже складывает. Громила икает.

ДАША. Лёша. Лёша! Да раздуплился ты! Лёша, у нас в доме сумасшедшие. Опасные сумасшедшие. Нам надо что-то делать.

ЛЁША. Как он ролик запустил? Ты заметила?

ДАША. Какая разница, Лёша? У нас в доме два огромных мужика. Несут чушь про предназначение и таланты. Звони в дурку. В полицию. Не знаю.

ЛЁША. Ты их точно не знаешь?

ДАША. В смысле? Откуда я их должна знать?

ЛЁША. Ну мож с работы твоей.

ДАША. Эти? У тебя какие там связи в голове, я не понимаю. При чём тут моя работа?

ЛЁША. Ну откуда-то они же взялись?

ДАША. Короче!

Даша отбирает у Лёши телефон, который он держал в руках, набирает 112.

КОЛЛЕКТОР. Дарья Александровна, а можно вас на секунду? Очень нужно!

ДАША. Сейчас. Минуту!

КОЛЛЕКТОР. Давайте я к вам подойду.

ДАША. Нет-нет. Я сейчас. *(Лёше)* Вызывай.

Даша наливает в кружку холодной воды, идёт в комнату, по дороге отдав кружку Громиле. Видит Коллектора, сидящего за столиком с блокнотами, черновиками и зарисовками.

ДАША. Это что такое? Вы рылись в вещах? Лёша! Он в вещах рылся! Нет! Будь там! На кухне! *(Собирает блокноты, ставит их обратно на полки)* Вы что себе вообще позволяете? Вы кто вообще такие? Я не понимаю! Да что это такое!

Даша не выдерживает и начинает плакать.

КОЛЛЕКТОР. Дарья Александровна, окститесь! Я просто хотел вам напомнить о ваших черновиках, зарисовках. Вы чего?

Прибегает Лёша с телефоном в руках.

ЛЁША. Даш? Что случилось?

ГОЛОС ОПЕРАТОРА. Вы позвонили в экстренную службу 112. Я вас слушаю.

Громила, икая, также подходит к Лёше, отрубает звонок. Забирает телефон.

ЛЁША. Э! Отдал! Отдал!

Громила спокойно уходит к двери.

ЛЁША. Верни, я сказал!

Даша плачет.

КОЛЛЕКТОР. *(расстроено)* Так, ребят, мне это уже не нравится. Какая-то драма-драма. Ну-ка.

Коллектор щёлкает пальцами Даша и Лёша замирают. Геннадий икает.

КОЛЛЕКТОР. Да господи, боже ты мой, Гена!

Щёлкает пальцами, Громила перестаёт икать. Улыбается, идёт пить чай.

Садитесь.

Даша и Лёша послушно садятся на кресло, как ученики.

Дарья Александровна, понимаете, какая оказия? Вам был выдан набор талантов. Даже, понимаете, не один, а комплекс. Вот, зачитываю *(смотрит в свои записи)*. Сочинение прозаических произведений. По классификатору видов деятельности – номер пять точка восемь – рассказы, пять точка три этюды, пять точка восемь – романы, пять точка шесть – повести. Пять точка один – сказки. Следующих жанров: пять точка два точка один – антиутопии, пять точка два точка два – лирические, пять точка два точка четыре – назидательные, пять точка два точка шесть – любовные, пять точка два точка десять – исторические, пять точка два точка одиннадцать – психологические, пять точка два точка пятнадцать – детективные.

Далее. КВД шесть - сочинение поэтических произведений. Шесть точка один – стихотворения, шесть точка два – частушки, шесть точка три – оды, шесть точка четыре... Короче, тут весь перечень до шесть точка семнадцать. Солидно.

Далее. Сочинение драматургических произведений. КВД семь. Ну, тут понятно по подкатегориям. Так. КВД один - создание произведений изобразительного искусства. Вот, кстати, далеко не всегда в связки с предыдущими идёт. Чтоб и писать, и рисовать... Вам такой набор выдали, а вы... Так, ладно. Один точка три – рисунок, один точка четыре – картина... Ну, короче, и так далее. Я думаю, понятно. Дарья Александровна, понятно?

Даша качает головой. Коллектор тяжело вздыхает, снимает деловую «маску». Говорит Громиле.

А я говорил, надо уже какой-то другой подход искать! Каждый раз цирк какой-то! Ты им уже и ролик показываешь, и документы приводишь, и запугиваешь, а они смотрят

(хлопает глазами) луп-луп. Устал я, Гена. С этой кончим и переведусь, нахрен. В отдел азарта и случайностей какой-нибудь. Чилият себе чуваки, ржут над этими (показывает на людей), а выработка такая же.

Коллектор опять вздыхает, ходит по комнате – Даша и Лёша следят за ними глазами, - успокаивается, садится на диван.

Простите. Художник, правда, все соки выжал. У него по плану ещё два года назад выставка должна была быть. Выставка бы вдохновила одну девочку. Девочка стала бы мультипликатором. Её мультик посмотрел бы... Короче, похерил всё. А у нас отдел тоже не резиновый, знаете? За всеми вами бегать. Сейчас тоже с горем пополам что-то нафарганили с ним, вроде вернули как-то в русло. Но так всё, через пень-колоду. Ладно. Что-то я отвлёкся. (возвращает деловой тон). Итак, Дарья Александровна, осознаёте ли вы, что у вас есть определённые таланты? Можете просто кивнуть.

Даша кивает.

Отлично. Признаёте ли, что за последние четыре года не создали ни одно произведение, воспользовавшись этими талантами?

Даша пожимает плечами.

Ну вот смотрите. 24 апреля 2022 года вы написали последнее на данный момент стихотворение. Про море. Помните?

Даша неуверенно кивает.

Люди сидят на краю моря \ Люди бросают в него камни \ Взять бы твоё и моё горе \ Да утопить в этой общей ванне. Припоминаете?

Даша кивает.

Отлично. Внимание, вопрос. А дальше, чего забросили? (Сверяется с записями). Пятнадцать стихотворений, девять поэтических этюдов, два сценария, три пьесы, шестнадцать картин акрилом и четыре – маслом, двадцать графических работ, три, то есть, четыре романа. Кто за вас писать будет? Пушкин?

Даша пытается что-то сказать, но не может.

Ах, да, простите!

Коллектор щёлкает пальцами. Даша и Лёша отмирают.

ДАША. Откуда вы знаете?

ЛЁША. Я, нахрен всё. Я отказываюсь это понимать...

Лёша откидывает на кресло.

КОЛЛЕКТОР. Дело в том, Дарья Александровна, что каждый ваш творческий порыв был зафиксирован отделом статистики исполнения работ, соответствующих выданному таланту. Все эти ваши «О, прикольно бы написать сценарий про это...», «А что если вот такой чувак попадёт в такую историю...», или там строчки, рифмы возникшие. Всё – под запись, и - в папочку. И как бы мы ждём. А вы не торопитесь. А мы ждём. А вы вместо ожидаемой от вас работы, устроились тексты для отзывов писать. Ещё и не сами, а нейросеть вам строчит. Не стыдно?

ДАША. Я сама пишу. Она так, правит.

КОЛЛЕКТОР. Да плевать мне что вы там пишете, Дарья Александровна. Про ортопедические стельки эти ваши и «платье мини летнее лапша в цветочек». Вы почему творчеством не занимаетесь? Или этот *(кивает на Лёшу)* не даёт?

ЛЁША. *(включается)* Я-то чё? Я ей говорю – пиши.

КОЛЛЕКТОР. *(Даше)* Говорил?

Даша пожимает плечами.

ЛЁША. Ну, здравствуйте! Помнишь, на закат смотрели, я тебе говорю – нарисуй мне. Или ты такая: ой, а может написать? И я говорю – пиши, конечно! Чего ждёшь?

КОЛЛЕКТОР. Говорили?

ЛЁША. Говорил.

КОЛЛЕКТОР. А она что?

ЛЁША. *(растеряно)* Не пишет.

Коллектор с сожалением качает головой.

КОЛЛЕКТОР. То есть вы у нас, Алексей Юрьевич, не только муж, но и муз, да? А у меня что-то другие фактики. *(Сверяется с записями)*. 12 мая 2022 года, цитирую: «Зай, ты чем занимаешься?» «Строчка прикольная пришла, рифму ищу». «Ага. Погладишь мне рубашку, плиз? Мне уже выходить, не успеваю, капец» «Ага, сейчас» «Прям щас, ладно? Бегу уже». Было?

Лёша пожимает плечами.

Было. 23 июня 2024 года. «Зая, началось! Ты где!», «Щас! Набрасываю кой-что». «Давай сюда! Уже повтор прошлой серии прошёл». Было? Было.

ЛЁША. *(вспыхивает)* Можно подумать я её тут притесняю. Тиран прям. Хочет – пусть пишет. Кто ей не даёт?

КОЛЛЕКТОР. Правомерный вопрос. Действительно, Дарья Александровна, кто вам не даёт?

Даша пожимает плечами.

ДАША. Да так. Руки просто не доходят. Вдохновения нет. Да и зачем вообще?

КОЛЛЕКТОР. Так, с этого места поподробней, пожалуйста. *(достает записи и ручку, готов фиксировать)* Как вы сказали? Зачем?

ДАША. Ну да. Зачем? Разве сейчас это нужно вообще? Нет. Без этого люди могут прожить? Чудесно. Смогу ли я написать что-то такое, о чём прям саму в дрожь бросает? Чтоб настоящее? Чтоб наизнанку выворачивало, как болело? Ага! Ищу дуру! Видели, знаем, обойдёмся. А остальное зачем писать? И без меня пишут. Отзывы – хоть сразу понятно, что чушь. А думать, что я что-то значимое пишу, а потом всё это убожество увидеть... зачем? Я лучше время на что-то поинтересней потрачу.

КОЛЛЕКТОР. Угу. Значит, на Анну Семёновну вам плевать. И на Настю, и на Сергея, и на Наталью, и на Валентину, и на Игоря Петровича, и на Александра, и на Владимира, и

на Оксану Фёдоровну, и на Юлечку, Славику, Никитку, Диму, Дану, Дениса, Агату Станиславовну...

ДАША. Чего? Это кто вообще?

КОЛЛЕКТОР. Ну вот кто бы ваше убожество прочитал и что-то для себя понял. Что не один, например, или что жить дальше не стыдно, или что любовь разная бывает – вы там о многом написать хотели. И вот вам на всех них, как бы, с высокой колокольни. Запишем.

ДАША. Так. Давайте, тоже. Не спекулируйте. Мне эти Анны Игоревны сами чем-то помогут потом? Мне эти Александры Агатовичи денег на квартиру заплатят? Я как бы живой человек. Мне страшно бывает. И я как бы есть хочу. А не только зайцев в вечернем поле рисовать никому не нужных. Вот, кстати, я раньше же рисовала много и что? И кому от моих картин лучше стало? И кто их купил хотя бы?

КОЛЛЕКТОР. *(сверяется с записями)* Андрей шестнадцати лет отправил в мессенджере ваш рисунок лося с бантиком на голове и тюльпаном в копыте однокласснице Ирме шестнадцати лет. Ирма спросила: «Ты - идиот?». Андрей ответил: «А чо?». Ирма написала: «Ничо. Сам ты лось».

ДАША. *(Смотрит на Коллектора как на умалишённого)* И чо?

КОЛЛЕКТОР. Ничо. Встречаются до сих пор.

Даша не меняет взгляда.

Ага. Позитивное подкрепление, как я вижу, не работает. Тогда план Б.

ЛЁША. Б?

КОЛЛЕКТОР. Б. Боль. Гена!

В комнату заходит Громила. Лёша резко встаёт, загораживая Дашу.

ЛЁША. Только попробуй к ней подойти!

ГРОМИЛА. *(Коллектору)* Эт чё он?

КОЛЛЕКТОР. Спокойно. *(Лёше)* Спокойно. Вы какой-то нервный Алексей Юрьевич. Вам бы магния попить. А вам, кстати, не интересно, какой у вас талант? Придём ли мы по вашу душу, а?

ЛЁША. Вообще пофиг. Мне главное, чтобы вы от неё отстали уже. Волшебники херовы.

КОЛЛЕКТОР. Вот – опять! В самом деле: медитация, йога – прям по вашу душу придуманы.

ДАША. Что вы хотите делать? Боль. Что - боль?

КОЛЛЕКТОР. Не переживайте. Никаких физических манипуляций. Старое-доброе психологическое ультра насилие. Гена, врубай.

ЛЁША. Что?

Громила достаёт из кармана какое-то устройство, нажимает на кнопку. Устройство пищит.

УСТРОЙСТВО. Программа проживания чужой памяти активирована.

Даша резко закрывает голову руками, вся сжимается, затем падает на пол. Лёша подбегает к ней.

ЛЁША. Уроды! Что вы сделали?

Лёша бьёт Громилу, пытаясь отобрать кнопку.

ЛЁША. Выключи! Выключи, урод!

ГРОМИЛА. *(обиженно)* Чего он?

КОЛЛЕКТОР. Успокойтесь, Алексей Юрьевич. Всё будет в порядке.

Лёша бьёт Громилу в пах, тот складывается, Лёша отбирает кнопку, нажимает, нажимает, но ничего не меняется.

КОЛЛЕКТОР. Это нельзя остановить. Подождите минуту, сейчас всё закончится.

Лёша подбегает к Коллектору, но тот щёлкает пальцами, и Лёша замирает.

ГРОМИЛА. *(Сдавленно)* А раньше нельзя?

КОЛЛЕКТОР. Гена, ну и за себя иногда постоять нужно уметь, ну? Сколько мне тебя ещё выручать? Постоянно огребаешь. *(Лёше, который взглядом готов его убить)*. Понимаете, Геннадий запустил процесс – можно и без кнопки было, но так драматичней – процесс, во время которого Дарья Александровна проживает боль каждого человека, который мог бы как-то повзаимодействовать с её творчеством, но не повзаимодействовал, и от того пошёл по несколько иному пути развития, чем планировалось. Вот эти все депрессии, истерики, срывы, тревоги, суициды, отчаянье, одиночество, панические атаки, невыносимая душевная боль и ненависть к себе. Не самый приятный набор. Но для Дарьи Александровны – показательный. Вижу, у вас какой-то вопрос? Секунду!

Смотрит на Дашу, она перестаёт корчиться, затихает. Щёлкает пальцами, Лёша отмирает, подбегает к Даше.

ЛЁША. Зай, зай, ты как? Ты как, солнышко?

Даша смотрит на него потерянными глазами, потом забирается на ручки и плачет.

Я вас урою.

КОЛЛЕКТОР. Это обязательно. Вы спросить что-то хотели.

ЛЁША. Пошёл ты.

КОЛЛЕКТОР. Вы хотели спросить, по крайней мере в голове у вас чётко эта мысль прошла: «Не может её писанина так на людей влиять». Отвечаю. Может. Всё может. Вы себе не представляете, какие красивые схемы наши там рисуют. М-м-м. Заглядение. Когда, не знаю, от чего-то «Зрасьте» у человека новая линия жизни открывается. Или там, увидел человек какую-то идиотскую вывеску и всё – через десять шагов поступает в медицинский, через ещё десять кого-то с того света вытаскивает. А представьте, если один «Здрасьте» на сказал, а второй не решил магазин свой назвать «Ушки хрюшки».

ГРОМИЛА. *(Приподнимается)* Ржака. А при чём здесь медицинский? Не понял.

КОЛЛЕКТОР. Там, в общем, короче, потом тебе расскажу. О, и напомни ещё там прикол с этой, с вахтёршей в общаге, из-за которой он на хирурга по итогу перевёлся. *(Смеётся,*

аж заходится) Не могу. *(Пародирует)* «Думаете, лицо кирпичом сделали и можно...» *(Не может договорить, смеётся, но потом вспоминает про работу, утирает слёзы)*. Короче, напомни. *(Вытирает слёзы)*. Да. Простите. Работа такая, хоть где-то посмеяться.

Даша приподнимается.

ЛЁША. Ты как? Воды?

ДАША. *(серьёзно – Коллектору)*. Так не бывает. Я не могла. Это не про меня всё. Я чушь пишу. У меня рифма «Громким – стойкий». У меня ни один сценарий дальше «Мы вам перезвоним» не проходил. Я не могу так на людей повлиять. Чтобы они – вот так. Того. Это... Не работает так творчество!

КОЛЛЕКТОР. А как работает, простите, Дарья Александровна?

ДАША. Как? Прочитал, и - забыл. Вот как. Я вот не вешаюсь же от того, что кто-то что-то там не написал.

КОЛЛЕКТОР. А. Откуда вы знаете, что было бы, если бы вы что-то когда-то не прочитали бы? Хотите посмотреть?

Коллектор тянется к кнопке, но Даша резко его останавливает.

ДАША. Нет! Не надо! *(устало)* Что вы от меня хотите?

КОЛЛЕКТОР. Чтобы вы написали.

ДАША. Что? Стишок?

КОЛЛЕКТОР. Пятнадцать стихотворений, девять поэтических этюдов, два сценария, три пьесы, шестнадцать картин акрилом и четыре – маслом, двадцать графических работ, три, то есть, четыре романа.

Даша молча смотрит на Коллектора. Смотрит на Лёшу.

ДАША. Может, я умерла? И это – ад?

ЛЁША. А я что тут тогда делаю?

Даша слабо улыбается. Лёша утешительно целует её в макушку.

ЛЁША. Когда это надо?

КОЛЛЕКТОР. Да.. *(заглядывает в записи)*. Сейчас.

ЛЁША. Сейчас.

КОЛЛЕКТОР. Сейчас.

ЛЁША, Пятнадцать стихотворений, девять этюдов, картины маслом и четыре романа.

КОЛЛЕКТОР. И два сценария, три пьесы, шестнадцать картин...

ДАША. Вы сумасшедший?

КОЛЛЕКТОР. Дарья Александровна, я уже предоставлял вам информацию о своём психологическом здоровье. И Геннадия тоже.

Громила в этот момент хотел убрать какую-то точку на картине на стене, сорвал её и теперь пытается пристроить обратно. Видит, что на него смотрят, смущается, убирает картину подмышку – типа так и было, выходит в коридор.

Вы лучше скажите, вам что для настройки нужно? Музыка там, или, наоборот, тишина. Мы организуем.

ДАША. Вы же понимаете, что я не могу написать вам сейчас четыре романа? Просто физически. Это невозможно.

КОЛЛЕКТОР. Понимаем. И готовы принять 60 процентов невыполненных работ – по жанрам, техникам и объёмам – на ваше усмотрение. Это нормальный процент реализации таланта. Так что вы уложите в план.

ДАША. Вы как себе это представляете? Вот села и - на тебе – сценарий на 90 страниц? Махнула правым рукавом – роман, левым - картина. Так что ли?

КОЛЛЕКТОР. Нет, конечно, нет. Сейчас вам нужно создать чёткое намерение.

ДАША. Намерение.

КОЛЛЕКТОР. Намерение. Всё это написать. Чтобы вы сами, без нашего давления, захотели написать всё, что должны были, но не написали. Понимаете?

ДАША. Нет. *(Лёше)* Ты понимаешь?

ЛЁША. Наверное, он про то, что если ты не будешь обесценивать то, что написать можешь, или поймёшь, как это важно, там, это как-то поможет. Типа смысл найдёшь.

КОЛЛЕКТОР. Истину глаголит Алексей Юрьевич! Хоть помощником к себе бери!

ГРОМИЛА. *(заглядывает в комнату)* Э.

КОЛЛЕКТОР. Никто тебя, Геннадий, не заменит. В своей непревзойдённой анти-интеллектуальной харизме ты не заменяем!

Громила пытается понять суть комплимента, чует подвох, но решает принять, улыбается.

Поняли, Дарья Александровна?

ДАША. Так. Теоретически.

КОЛЛЕКТОР. Ну вот давайте, сядем. Закроем глаза. Не бойтесь. На меня Алексей Юрьевич пялится, сейчас дыру прожжёт. Закроем глаза и вспомним всё, что вы сегодня слышали, видели, чувствовали, вспомним все порывы написать что-то, как вы себя останавливали. Как думали, что это не важно, неуместно, страшно. И вспомним ощущения кайфа, когда всё-таки писали и получалось. И когда кто-то говорил, что классно. И когда сами понимали, что шикардос. И азарт. И гордость. И любовь. Ко всему этому. К искре. Миру. Себе. Как становится легче, когда можно проораться в текст. Когда слой за слоем краска закрывает пустоту. Как страх становится меньше, потому что выговорен, а надежда больше – потому что – тоже. Вспомним?

Даша сидит, начинает плакать. Тянет руки к Лёше, не открывая глаза. Он садится рядом, обнимает её, гладит.

ЛЁША. Ты у меня – самая талантливая, самая лучшая, самая-самая, слышишь?

Даша плачет, кивает. Крепко обнимает Лёшу, не открывая глаз.

Коллектор встаёт. Заглядывает в свои записи.

КОЛЛЕКТОР. Вот и ладненько. Семьдесят процентов реализации. Выше статистического. Геннадий? *(делает Громиле жест – на выход. Идёт за ним, оборачивается. Обращается к Лёше)* Твой талант, Лёш, - вот здесь. Вот в этом. *(Обводит пальцем круг вокруг него и Даше. Шёпотом.)* Я на тебя так гнал, для общего эффекта. *(показывает класс)*

ЛЁША. Подождите, но ведь она ничего ещё не написала.

КОЛЛЕКТОР. Написала. Ты просто ещё не знаешь. *(Подмигивает)* Бывай.

Коллектор и Громила выходят из квартиры. Даша и Лёша обнимаются.

ДАША. Лёш!

ЛЁША. М?

ДАША. Они всю пиццу сожрали, да?

ЛЁША. *(целует Дашу в макушку)* Сейчас закажем. С ананасами.

Пиццит устройство, оставленное Громилой.

УСТРОЙСТВО. До отправления в сохранённую точку – 24 апреля 2022 года осталось три, два, один.

КОНЕЦ